

На правах рукописи

Алмазова Ольга Викторовна

**ПРИВЯЗАННОСТЬ К МАТЕРИ КАК ФАКТОР
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЗРОСЛЫХ СИБЛИНГОВ**

Специальность: 19.00.13 – Психология развития, акмеология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: Бурменская Галина Васильевна -

кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Ермолаева Марина Валерьевна –

доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой возрастной психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет».

Барцалкина Виктория Васильевна –

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник; доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии образования ГБОУ ВПО г. Москвы МГППУ.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «**Психологический институт Российской академии образования**»

Защита состоится 03 апреля 2015 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27), на сайте факультета психологии (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref/>) и на сайте Научно-консультативного совета РПО (<http://www.psy-science-council.ru/>).

Автореферат разослан _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.95,
кандидат психологических наук,
доцент

О.А. Тихомандрицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена изучению особенностей взаимоотношений между взрослыми сиблингами (братьями и/или сестрами), а также исследованию связи характера этих взаимоотношений с эмоциональной привязанностью сиблингов к матери.

Актуальность темы исследования определяется важностью характера взаимоотношений в семье для формирования многих социально значимых качеств личности и гармоничности сферы общения, а также особой ролью эмоциональных связей с матерью (или заменяющим ее лицом) в становлении основ самосознания человека и его отношения к окружающему миру (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Л.И. Божович, Е.О. Смирнова, А. Фрейд, М. Малер, М. Кляйн, Дж. Боулби, М. Ainsworth и др.).

Уже более полувека *привязанность* служит ключевым понятием психологии развития, значение которого выходит далеко за рамки раннего возраста. Показано, что глубокая эмоциональная связь, возникающая в детстве между ребенком и близким взрослым в результате общения и тесного взаимодействия, оказывает мощное, разностороннее, долгосрочное и во многом непреходящее влияние на формирование целого ряда сторон его эмоционально-личностной и коммуникативной сфер (Дж. Боулби, М. Main, J. Cassidy, C. Hazan, P. Shaver, G. Amsden, M. Greenberg, K. Batholomew, M. Mikulincer, R. Fraley, K. Davis, N. Rosenthal, R. Kobak, B. Feeney, Е.О. Смирнова, Г.В. Бурменская, Е.С. Калмыкова, М.А. Падун и др.).

Однако онтогенетическое значение привязанности на разных этапах психического развития и становления личности раскрыто еще далеко не полностью. Это целиком относится к такому важному сегменту системы значимых отношений, как *взаимоотношения в семье между братьями и/или сестрами*, т.е. *сиблингами*. Возникая в раннем детстве, сиблинговые взаимоотношения, как правило, перерастают в весьма продолжительные по времени, глубокие и тесные узы, впрочем, нередко противоречивые и конкурентные. Уже в детстве они обычно получают весьма разную

эмоционально-смысловую окраску и, развиваясь, с течением времени образуют сложное *многообразие* психологических взаимоотношений между взрослыми сиблингами (BBC). Какова в этом процессе роль внутрисемейных отношений и, прежде всего, качественных особенностей привязанности сиблингов к матери (надежной либо ненадежной) – вопрос, закономерно встающий в контексте изучаемой проблематики, но практически еще не затронутый эмпирическими исследованиями.

Несмотря на активно возрастающий интерес психологов к «сиблинговой проблематике», главное внимание, начиная еще с работ К. Кенига, А. Адлера, Ф. Гальтона и др., уделяется роли *сиблинговой позиции*, под которой понимается место ребенка среди братьев и сестер (например, единственный ребенок, старший, средний, младший), и ее влиянию на интеллектуальное развитие, сферу достижений, психологическое благополучие и самооценку сиблингов (А. Анастаси, Т.А. Думитрашку и мн. др.). Существенный вклад в изучение связи сиблинговой позиции с формированием разного рода способностей делает психогенетическое направление исследований (Р. Пломин, М.С. Егорова, И.В. Равич-Щербо, Ю.Д. Черткова, А. Riedmann, L. White и др.). Значительное внимание исследователей традиционно привлекает феномен *сиблинговой ревности и соперничества* (J. Dunn, М. Руфо, J. Leder, I. Connidis, V. Cicirelli, V. Bedford), а также психолого-педагогические аспекты воспитания сиблингов в семье (С.К. Нартова-Бочавер, О.А. Карабанова, Г. Крайг и др.). И хотя в 70-80-е гг. прошлого столетия обозначился рост интереса к *эмоционально-личностным* аспектам отношений между сиблингами – в детстве, а затем и во взрослом возрасте (D. Gold, R. Steward, H. Riggio, C. Stocker, R. Lanthier, W. Furman, T. Lee и др.) – тем не менее, многие важные стороны взаимоотношений между сиблингами остаются крайне слабо изученными. Это в первую очередь касается вопросов об их *реальном многообразии, возрастной динамике* (преемственности либо трансформации), *основных условиях формирования*, а также связи с *представлениями о себе и окружающем мире*.

Включение последних в сферу данного исследования основано на том, что становление отношений со значимым кругом лиц (прежде всего, с матерью и другими членами семьи) – не автономная линия развития, но процесс, который с первых дней жизни ребенка внутренне сопряжен с формированием его отношения к себе (образ Я) и окружающему миру в целом (М.И. Лисина, Дж Боулби). Более того, в детстве складываются *имплицитные базисные убеждения* (R. Janoff-Bulman), влияющие на оценку взрослым человеком окружающего мира (с точки зрения его доброжелательности, справедливости, контролируемости и др.), а также на его ощущение степени ценности и значимости собственного Я.

В связи с этим, **целью данного исследования** стало определение особенностей типов взаимоотношений между взрослыми сиблингами и их связи с привязанностью к матери, а также с представлениями о себе и окружающем мире.

Объект исследования – психологические особенности взаимоотношений сиблингов.

Предмет исследования – типологический и онтогенетический аспекты отношений между взрослыми сиблингами, их связь с привязанностью к матери, личностными особенностями и общим отношением к миру.

Гипотезы исследования:

1. Взаимоотношения между взрослыми сиблингами существенно различаются по степени близости, эмоциональной и практической поддержки, привязанности и другим качествам, имеют связь с их личностными особенностями и образуют определенные психологические типы (паттерны).
2. Взаимоотношения между взрослыми сиблингами сохраняют связь с характером (типом) их привязанности к матери в детском возрасте. Устойчиво позитивные (сердечные) отношения, тесное общение и взаимодействие чаще встречаются у сиблингов с надежным типом привязанности к матери, тогда как дистантные, эмоционально неровные и конфликтные взаимоотношения более характерны для сиблингов с

ненадежным (тревожно-избегающим или тревожно-амбивалентным) типом привязанности к матери.

3. Образы значимых для сиблингов лиц – матери, отца, сестры/брата и близкого друга – имеют отличительные особенности, связанные с типом привязанности к матери и характером сиблинговых взаимоотношений.
4. Представления о мире у сиблингов с разными типами привязанности к матери и характером взаимоотношений обладают отличительными чертами: позитивное видение мира более характерно для сиблингов, имеющих близкие и доверительные отношения и надежный тип привязанности.

В соответствии с целью и гипотезами диссертационной работы были поставлены следующие **теоретические и эмпирические задачи исследования.**

1. Провести теоретический анализ понятия «привязанность к матери». На основе результатов современных исследований охарактеризовать роль разных типов эмоциональной привязанности к близкому взрослому (матери) во взрослом возрасте.
2. Опираясь на данные в психологической литературе, описать основные черты сиблинговых отношений на разных этапах онтогенеза, включая взрослый возраст, а также факторы, влияющие на ВВС.
3. Разработать, опробовать и валидизировать диагностический инструментарий для изучения особенностей взаимоотношений между взрослыми сиблингами, типов привязанности к матери и представлений о мире и значимых лицах.
4. Исследовать и описать многообразие и вариативность взаимоотношений между взрослыми сиблингами, а также их особенности в детстве и взрослом возрасте, провести их типологический анализ.
5. Проанализировать особенности взаимоотношений между взрослыми сиблингами в случае разных типов привязанности к матери, а также особенности отношений с матерью при каждом типе взаимоотношений между взрослыми сиблингами, проверить гипотезу о наличии или

отсутствии связи между типом привязанности к матери и типом взаимоотношений между взрослыми сиблингами.

6. Установить особенности образов значимых лиц (матери, отца, сиблинга, близкого друга) у сиблингов с разными типами привязанности к матери. Определить наличие или отсутствие связи между представлениями о брате/сестре и характером взаимоотношений между взрослыми сиблингами.
7. Охарактеризовать особенности представлений о себе (образ Я) у сиблингов с разными типами привязанности к матери и характером взаимоотношений между взрослыми сиблингами.
8. Исследовать особенности представлений об окружающем мире (доброжелательности, справедливости и др.) у сиблингов, имеющих разные типы привязанности и характер взаимоотношений.
9. Оценить влияние на характер ВВС таких факторов, как возраст, пол, разница в возрасте, сиблинговая позиция и др.

Теоретико-методологическую основу работы составляют: учение Л.С. Выготского о психологическом возрасте, возрастная периодизация и возрастно-психологический подход к анализу психического развития в онтогенезе (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин); принцип развития в психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин); теория привязанности к близкому взрослому Дж. Боулби; опыт исследования стиля межличностных отношений и механизмов эмоционально-личностной регуляции при разных типах привязанности детей и взрослых (M. Mikulinser, R. Fraley, S. Spieker и др.); теория развития общения и межличностных связей в семье, а также концепция роли общения с взрослыми и сверстниками в формировании личности ребенка М.И. Лисиной; исследование отношений между взрослыми сиблингами (R. Steward, C. Stocker, H. Riggio и др.); концепция базисных представлений (убеждений) о мире (R. Janoff-Bulman).

Схема, методы и методики исследования. В работе использован следующий комплекс методик: 1) Опросник взрослых сиблинговых отношений (C. Stocker, R. Lanthier, W. Furman); 2) Шкала сиблинговых отношений на

протяжении жизни (Н. Riggio); 3) Пятифакторный опросник индивидуальных различий (M. Davey, D. Eaker, L. Walters); 4) Модифицированный опросник для определения типа привязанности к матери (М.В. Яремчук); 5) Опросник родительского отвержения/принятия (R. Rohner); 6) Шкала базисных убеждений личности (М.А. Падун, А.В. Котельникова); 7) Метод семантического дифференциала, на основе которого получены субъективные семантические профили значимых лиц («Я», «мать», «отец», «сиблинг» и «друг»). **Схема исследования** представлена на рис. 1.

Участники исследования. В исследовании приняли участие 289 человек (195 женщин и 94 мужчины) в возрасте от 18 до 58 лет ($M = 29,9$; $SD = 11,0$), имеющие одного и более сиблингов. 57% респондентов описывали свои отношения с *младшими* братьями или сестрами; 43% – со *старшими*; половина респондентов состояли в браке, половина – нет.

Научная новизна работы заключается в описании *своеобразия* взаимоотношений взрослых сиблингов, построении их *типологии* на отечественной выборке и характеристике *четырех основных типов* (эмоционально-позитивные, амбивалентные, отстраненные, конфликтные). Впервые установлено *влияние эмоциональной привязанности к матери* на характер сиблинговых взаимоотношений во взрослом возрасте. На основе сравнительного анализа оценки взаимоотношений сиблингов в детстве и взрослости определена *возрастная* динамика их изменений: тенденция к усилению эмоционально-личностного характера при уменьшении интенсивности контактов у одной части (около двух третьих выборки) и нарастание отстраненности и конфликтности отношений – у другой. Установлены качественные особенности *образов значимых лиц* у сиблингов с надежной и ненадежной привязанностью к матери. Выявлены *различия базовых представлений (убеждений) о мире* в зависимости от типа привязанности к матери и характера сиблинговых взаимоотношений.

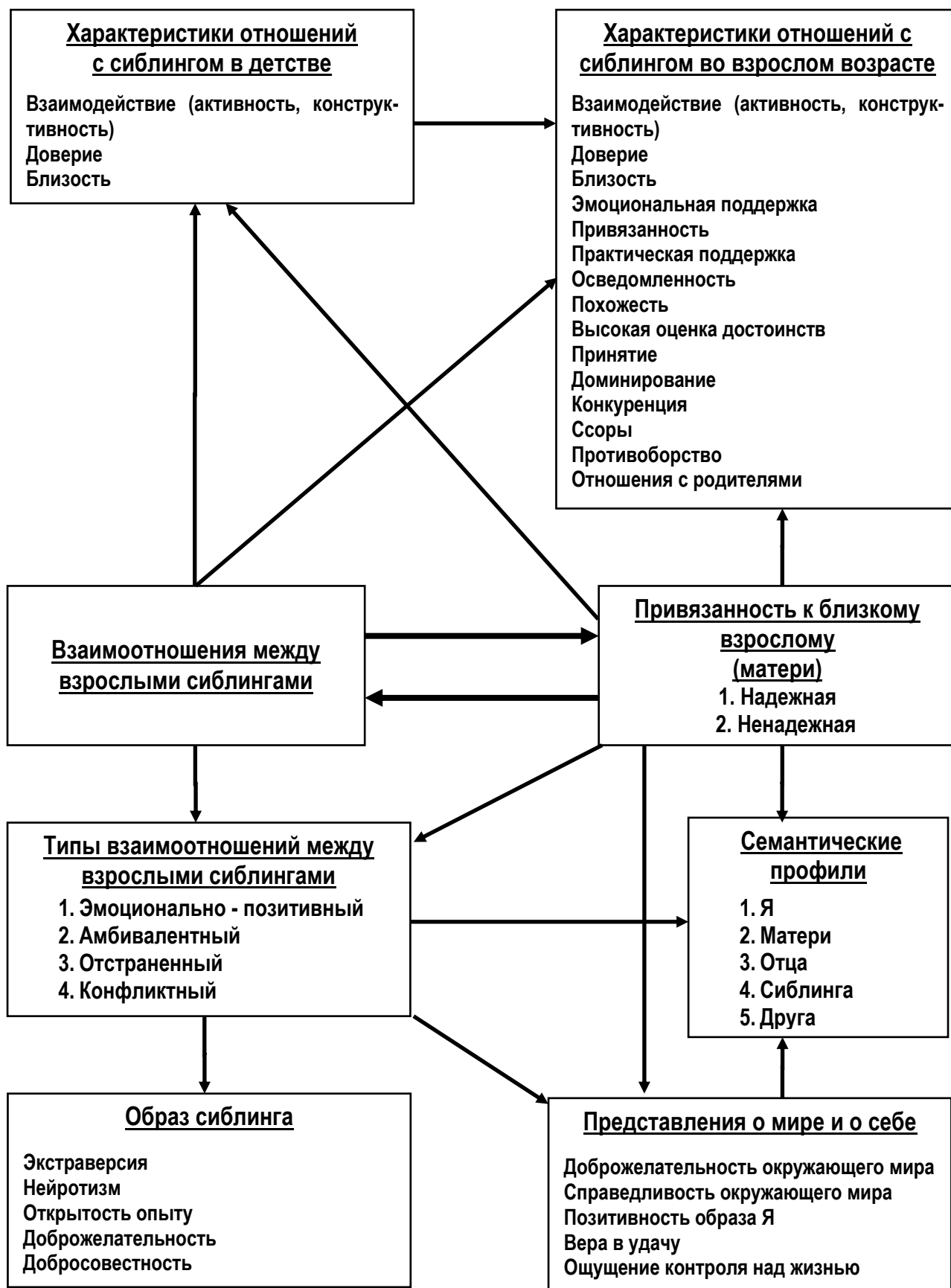

Рис. 1. Схема исследования

Теоретическая значимость работы состоит в обогащении представлений психологии развития и возрастной психологии о характере взаимоотношений между сиблингами в детстве и взрослом возрасте, их типологических вариантах и возрастной динамике, различиях в зависимости от типа эмоциональной привязанности к матери, в углублении понимания и конкретизации роли внутрисемейных (конкретно – детско-материнских) отношений на начальных этапах онтогенеза для последующего жизненного пути человека.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля. Знание характера связи между взаимоотношениями взрослых сиблингов и их базисными убеждениями, а также типом привязанности, может повысить эффективность консультирования по проблемам психологического благополучия и семейных отношений. Опробованные на отечественной выборке опросники для определения особенностей отношений сиблингов и разработанная типология взаимоотношений взрослых братьев и сестер могут применяться в диагностических и исследовательских целях.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивалась научно-методологической обоснованностью исследования; использованием комплекса методик, адекватных его предмету, цели, задачам и гипотезам; репрезентативностью выборки; применением адекватного аппарата математической статистики для обоснования достоверности полученных результатов (компьютерная программа SPSS.18 for WINDOWS).

Положения, выносимые на защиту:

1. *Взаимоотношения взрослых сиблингов* характеризуются *многообразием* и *значительной вариативностью* по степени близости, принятия, эмоциональной привязанности, поддержки, конкуренции, противоборства и другим проявлениям. В качестве основных можно выделить четыре типа отношений: 1) *эмоционально-позитивные* (сердечные,

неконфликтные); 2) *амбивалентные* (сердечные, конфликтно-конкурентные); 3) *отстраненные* (не близкие и не конфликтно-конкурентные); 4) *конфликтные* (не близкие, конкурентные).

2. Важную роль в формировании взаимоотношений сиблингов играет характер эмоциональной *привязанности* к близкому взрослому (матери), о чем свидетельствует достоверная связь между ними. *Надежная* привязанность создает предпосылки для развития позитивных (сердечных, гармоничных) отношений между сиблингами, в отличие от *ненадежной* привязанности, которая способствует формированию дистантных, отстраненных и даже враждебных, конкурентных отношений между сиблингами. Таким образом, разностороннее влияние привязанности к матери, возникающей в раннем детстве, на формирование важных сторон эмоционально-личностной и коммуникативной сфер личности распространяется и на отношения между сиблингами, причем далеко за пределами периода общей жизни в родительской семье.

3. *Представления* сиблингов о *значимых лицах* – матери, отце, сестре/брате и близком друге – имеют отличительные особенности в зависимости от *типа* привязанности к матери. При надежном типе привязанности образ матери и сиблинга наиболее позитивны. При амбивалентном типе привязанности образ матери и образ Я противоречивы. В случае избегающего типа привязанности к матери, когда отец и друг компенсаторно принимают на себя ее функции, их образы весьма схожи с образом матери при надежном типе привязанности. Представления о значимом круге лиц существенно различаются и при разных типах взаимоотношений между взрослыми сиблингами.

4. *Образ сиблинга* и *характер взаимоотношений* с ним тесно взаимосвязаны: чем более близкие и неконфликтные отношения складываются между братьями/сестрами, тем в большей мере образ сиблинга наделяется привлекательными качествами (ум, дружелюбие, целеустремленность) и наоборот. Представления о *друге* и *сиблинге* в целом близки: они менее всего

различаются при эмоционально-позитивных отношениях с сиблингом, но значительно расходятся в пользу друга при конфликтных взаимоотношениях между взрослыми сиблингами.

5. Представления о мире у сиблингов с разными типами привязанности к матери и характером взаимоотношений имеют отличительные особенности. *Позитивное видение мира* более характерно для сиблингов с близкими и доверительными отношениями и реже встречается в случае эмоционально напряженных или дистантных ВВС. Для сиблингов с надежной привязанностью характерны более высокие показатели *имплицитных базисных убеждений*, т.е. *надежная* привязанность к матери в детстве создает базис, благодаря которому мир и во взрослом возрасте видится более справедливым, а сам человек чувствует себя более удачливым и уверенным, способным контролировать события своей жизни. Как недоброжелательный склонны оценивать мир сиблинги с ненадежно-амбивалентной привязанностью; как несправедливый и неконтролируемый – с ненадежно-избегающей. Позитивный характер взаимоотношений между взрослыми сиблингами внутренне связан с ощущением справедливости окружающего мира и верой в возможность контролировать события своей жизни.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры психологии развития и возрастной психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» (2014 г.); представлены на XIX, XX, XXI Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2012, 2013, 2014); IV Всероссийской научно-практической конференции "У истоков развития" (Москва, 2013); 17th European Conference on Personality (Switzerland, Lausanne, 2014).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Список литературы содержит 193 наименования, из них 83 на английском языке. Объем основного текста составляет 198 с. Приложение содержит таблицы данных, а также

методические и статистические материалы, которые не вошли в основной текст работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования; сформулированы цель, задачи, гипотезы; определены объект и предмет; указаны методологические основания и методы решения поставленных задач; раскрыта научная новизна и практическая значимость работы; приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретический анализ специфики взаимоотношений взрослых сиблингов и роли фактора эмоциональной привязанности к матери» посвящена обзору психологической литературы по двум ключевым понятиям исследования: «привязанность к матери» и «взаимоотношения сиблингов».

В *разделе 1.1* представлен теоретический анализ исследований привязанности ребенка к матери и развития межличностных отношений в детстве и во взрослом возрасте. Зарождение и развитие первых межличностных отношений "ребенок – мать", влияние этих отношений на дальнейшее психическое развитие и формирование личности ребенка издавна интересовало психологов самых разных теоретических направлений (З. Фрейд, Р. Шпиц, М. Кляйн, М. Малер, А. Фрейд, Д. Винникотт, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.И. Лисина и др.). При всех глубоких различиях существующих взглядов на природу и механизмы связи ребенка с матерью в современной психологии, уже никто не подвергает сомнению ее фундаментальную роль в становлении человека. Однако раскрытие подлинного психологического значения особенностей взаимодействия в диаде «ребенок – мать» и понимание конкретных механизмов влияния материнского поведения остаются сложной задачей и требуют значительных усилий. Ярким примером может служить теория привязанности ребенка к матери Дж. Боулби, созданная в середине XX века и позволившая объяснить многие ранее непонятные стороны детского

развития, например, драматическое переживание маленькими детьми разлуки с матерью даже при полном удовлетворении всех их потребностей и др.

Параграф 1.1.1 содержит анализ понятия «привязанность ребенка к матери» и ее типов. Согласно Дж. Боулби (2003), *привязанность* к матери – это *устойчивая и строго индивидуальная эмоциональная связь, побуждающая ребенка находиться рядом или искать близости к матери в ситуации стресса для избавления от тревоги и получения чувства защищенности*; в основе привязанности лежит сложная социально ориентированная система, включающая в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Позднее, в экспериментах М. Эйнсворт были выделены качественно разные типы привязанности – надежная, тревожно-избегающая, тревожно-амбивалентная – и описаны основные критерии отнесения отношений ребенка к матери к каждому из этих типов (*Ainsworth et al.*, 1978). Формирование привязанности происходит к концу первого года жизни ребенка, а в результате ее последующей интериоризации складывается базовая модель («рабочая модель»), на основе которой ребенок воспринимает и интерпретирует происходящее с ним, накапливает опыт отношений с другими людьми. Эта модель содержит: 1) систему представлений, чувств и ожиданий в отношении *других людей* – насколько принимающими и любящими будут окружающие; 2) *ощущение себя* как достойного (либо недостойного) любви, поддержки и заботы со стороны других людей (Дж. Боулби, Е.О. Смирнова).

Значительное влияние типа привязанности к матери на *характер всех близких взаимоотношений* объясняется на основе анализа *четырёх способностей человека*, корни которых закладываются в детстве и связаны с базовой моделью отношений: 1) способность в ситуации стресса или затруднения искать поддержку у близкого человека – «объекта привязанности»; 2) умение самому оказывать поддержку другим людям; 3) способность чувствовать себя комфортно и в отсутствии контакта с другими людьми, т.е. в одиночестве; 4) умение договариваться с другими людьми (*Cassidy*, 2001). Оптимальному развитию всех четырех способностей способствует надежный

тип привязанности к матери (J. Cassidy, I. Bretherton, N. Rosenthal, R. Kobak, B. Feeney, R. Thrush), на основе которой и формируются по-настоящему близкие и доверительные отношения с другими людьми.

В параграфе 1.1.2 представлен обзор исследований роли *привязанности к матери у взрослых* людей на основе анализа ее репрезентаций (С. Hazan, P. Shaver, M. Main, G. Arnsden, M. Greenberg, K. Bartholomew). Основные направления развития теории привязанности за рамками детских периодов онтогенеза включают:

- лонгитюдные прослеживания характера привязанности к матери с раннего детства до взрослого возраста, показавшие тенденцию к *высокой стабильности типа привязанности* (М. Main, R. Goldwyn, N. Kaplan, J. Cassidy);
- лонгитюдные исследования, подтвердившие влияние типа привязанности в раннем детстве на разные аспекты познавательного и эмоционально-личностного развития в последующих возрастах (Т. Jacobsen, W. Edelstein, A. Sroufe, Е. Вугон и др.);
- анализ связи типов привязанности к матери со стилями межличностных отношений (межличностного взаимодействия с различными партнерами и в разных контекстах общения), тесная связь характера детско-родительских отношений с последующими близкими межличностными отношениями (К. Bartholomew, L. Horowitz);
- анализ романтических отношений (любви) и других диадических отношений с позиции теории привязанности (С. Hazan, P. Shaver, K. Brennan, М.И. Яремчук, К.А. Бочавер, Л.А. Николаева и др.);
- исследования связи привязанности к матери с механизмами эмоциональной регуляции (М. Mikulincer, P. Shaver, J. Cassidy, Е.В. Пупырева, Е.С. Калмыкова, М.А. Падун);
- изучение влияния привязанности на особенности образа Я и самосознания (J. Cassidy, Л.И. Авдеева, Н.Н. Авдеева, Н.А. Хаймовская, Г.В. Бурменская, И.А. Борисова).

Наиболее убедительное объяснение мощного и долговременного влияния привязанности к матери на эмоционально-личностную сферу, самосознание и область межличностных отношений человека дает концепция М. Микулинцера (*Mikulincer, 2007*), основанная на многолетних исследованиях функционирования системы привязанности человека во взрослом возрасте (рис. 2).

В *отечественной* психологии также растет интерес к исследованию роли привязанности в формировании эмоциональной сферы и стиля межличностных отношений с окружающим миром. Привязанность рассматривается как значимый фактор в контексте становления самосознания, в частности, при изучении таких проблем, как формирование самооценки (И.А. Борисова), развитие личностной автономии у детей и подростков (Г.В. Бурменская, Е.В. Пупырева, Н.Н. Поскребышева), устойчивость личности к психологической травме (Е.С. Калмыкова, М.А. Падун), романтические отношения в подростковом и юношеском возрасте (М.И. Яремчук, К.А. Бочавер), особенности супружеских отношений и поведение в ситуации развода (Л.А. Николаева, К.В. Ягнюк) и др.

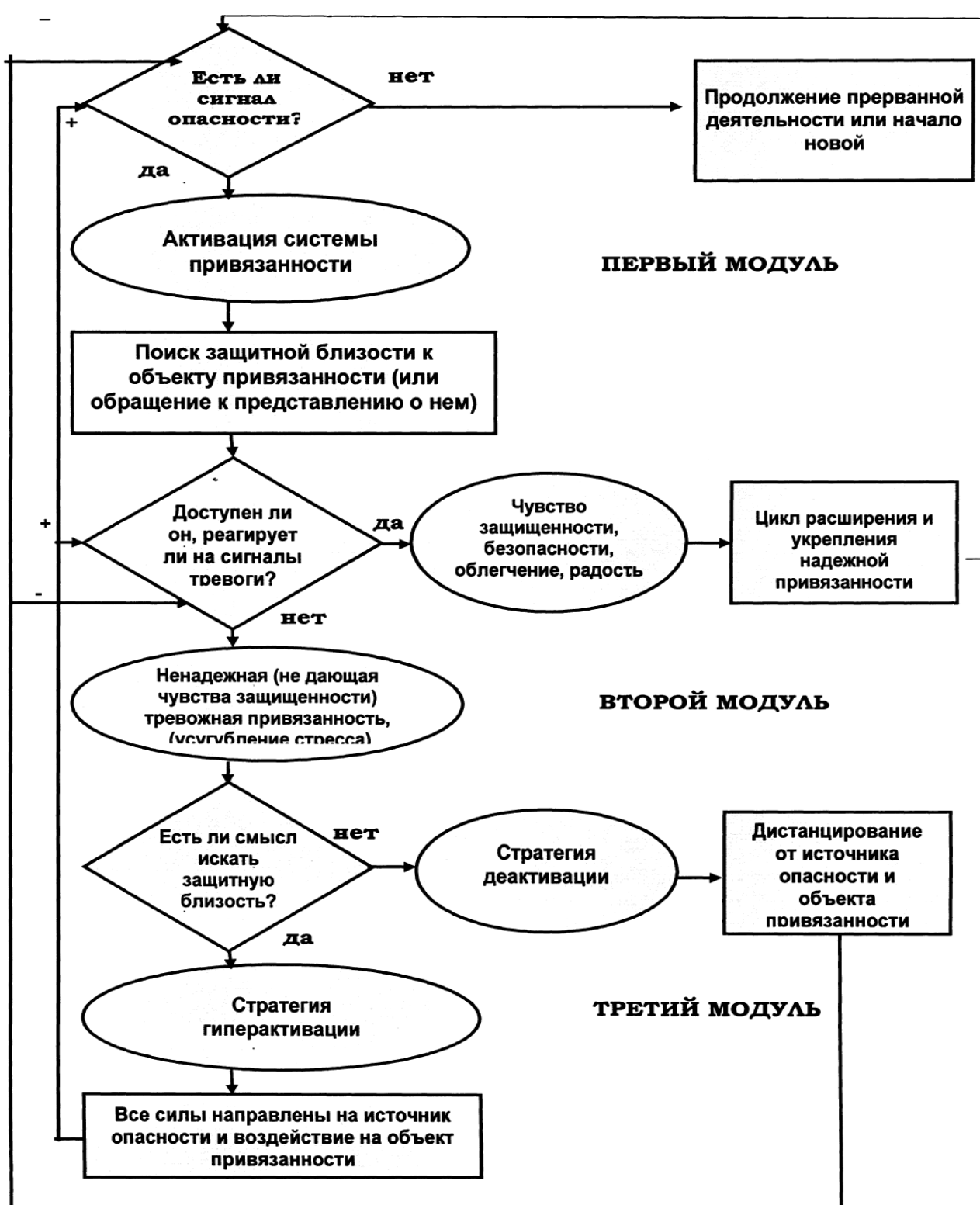

Рис. 2. Модель функционирования системы привязанности во взрослом возрасте (Mikulincer, 2007)

Раздел 1.2 посвящен анализу психологических исследований взаимоотношений между сиблингами. Сиблинговые взаимоотношения — одни из наиболее значимых в жизни человека, а по времени — наиболее

продолжительных, поскольку в роли брата или сестры люди нередко остаются даже дольше, чем в роли сына или дочери (М. Руфо). С раннего детства сиблинги становятся друг для друга примером для подражания и источником ревнивых чувств, друзьями и соперниками; они оказывают поддержку и провоцируют обиды и переживания. Согласно статистике, абсолютное большинство людей – около 80% – имеют хотя бы одного брата или сестру. По сравнению с иными долгосрочными отношениями особенность сиблинговых связей состоит в том, они закладываются в довольно закрытой семейной системе, где у ребенка нет возможности выбрать пол и возраст своего сиблинга или, к примеру, повлиять на то, как будет распределяться внимание родителей. А главное – отношения с братьями и сестрами строятся в условиях, когда они имеют общих родителей и общее окружение, получают сходное воспитание, что, впрочем, не означает равного («одинакового») отношения родителей к сиблингам.

С психологической точки зрения, в *своеобразии сиблинговых взаимоотношений* следует подчеркнуть их двойственную природу. С одной стороны, это *отношения родственные*: сиблингов, прежде всего, следует рассматривать, как подсистему семьи, члены которой связаны очень тесными узами (кровными, эмоциональными, духовными, реально-практическими, т.е. бытовыми и др.), а также общими условиями развития и воспитания, семейными ценностями и традициями. Уже в силу общей семьи и родителей, сиблинги изначально оказываются в тесной взаимозависимости друг от друга. С другой стороны, сиблинговые отношения — это, по сути, *отношения со сверстниками*, т.е. *не взрослыми* (какой бы ни была разница в возрасте между ними), а это значит, что их отношения сходны с партнерскими, т.е. более свободны, раскованы и близки к позиции «на равных» (несмотря на значимость фактора старшинства и разницу в возрасте).

В *параграфе 1.2.1* прослеживается *развитие взаимоотношений сиблингов в семье*; дается ответ на вопрос: чем важны друг для друга сиблинги,

что они дают друг другу на разных возрастных этапах развития с момента рождения до взрослости?

Формирование отношений между сиблингами нередко начинается с драматических переживаний ревности в связи с появлением в семье младшего брата или сестры. При этом замечено, что младшие сиблинги часто больше привязаны к старшим, чем наоборот (М.И. Лисина, О.А. Карабанова, M. Ainsworth). Для ребенка *раннего возраста* старший сиблинг часто служит образцом для подражания (как позитивного, социально-желательного поведения, так и нежелательного). Сиблинг может побуждать и вдохновлять ребенка раннего возраста в совместных играх и занятиях, одновременно удовлетворяя его потребность во внимании и поддержке (V. Cicirelli). В контексте общих сюжетно-ролевых игр в *дошкольном возрасте*, старший сиблинг чаще выступает как пример для подражания и ближайший доступный сверстник, который открывает перед ним пространство возможных действий (Е.О. Смирнова, В.Г. Утробина, Л.Н. Галигузова, G.Brody, E. Neubaum-Carlan). В то же время, как объект для сравнения, он оказывает существенное влияние на формирование образа Я младшего брата или сестры. Нередко старший сиблинг дает оценку младшему, одобряет, поддерживает или критикует его (О.А. Карабанова).

Младший школьный возраст характеризуют как «латентный» для сиблинговых отношений – они как бы отходят на задний план, уступая центральное место друзьям-сверстникам вне семьи (И.А. Корепанова). Помимо новизны, последние имеют то преимущество перед сиблингами, что ребенок выбирает их самостоятельно (в отличие от данных от рождения братьев и/или сестер) (М. Руфо). В *подростковом возрасте*, когда общение со сверстниками становится ведущей деятельностью, взаимоотношения с братьями и сестрами вновь обретают особую значимость, особенно если оба сиблинга – подростки (D. Buhrmester, W. Furman, A. Cole, K. Kerns). В отношениях этого возраста важное место начинают занимать потребности в принятии и уважении (M. Kristine, C. Morgan).

В *параграфе 1.2.2* акцент делается на *возрастной динамике* отношений между сиблингами как *сверстниками*. В *младенческом* возрасте доминирующее значение имеет взрослый, при этом сверстник играет очень скромную роль в жизни ребенка: он может ненадолго вызывать интерес, но обычные игрушки привлекают малыша намного больше (М.И. Лисина, Г.Г. Филиппова). В *раннем* возрасте общение со взрослыми сохраняет прежнюю значимость, но на его фоне возникает и интерес к детям. Сверстники помогают ребенку вести себя абсолютно раскованно: дети вместе бурно радуются, смеются и плачут. Но первые попытки строить совместную игровую деятельность еще не избирательны и не отличаются постоянством при выборе партнера (М.И. Лисина, Л.Н. Галигузова). В *дошкольном* возрасте общение со сверстниками становится особой потребностью, при этом отношение к сверстникам в этом возрасте дифференцируется и нередко меняется с пассивно-положительного на личностное (А.Г. Рузская, Е.О. Смирнова, В.Г. Утробина). Партнер по играм и занятиям становится «зеркалом», посредством которого дошкольник познает себя (О.А. Карабанова).

Младший школьный возраст – это время формирования устойчивого круга товарищей, связанных сходными интересами; их принятие становится очень важным (М.В. Матюхина, J. Parker). Однако основанием для выбора товарища здесь еще редко служат его личностные качества (Л.И. Божович). Только начиная с *подросткового* *возраста* можно говорить о настоящей дружбе, т.е. личностных отношениях, основанных на взаимном доверии, симпатии и поддержке (И.С. Кон, L. Verbrugge). Начиная с этого возраста, первостепенными становятся человеческие качества друга и сходство моральных ценностей.

Параграф 1.2.3 содержит *сравнительный анализ* *сиблинговых* и *дружеских взаимоотношений*. Показано, что они имеют черты как сходства, так и различия. Разброс сиблинговых отношений несколько больше, что не удивительно, учитывая, что «сиблингов не выбирают», так что в случае конфликтов отношения вынужденно сохраняются (A. Walker, K. Allen,

I. Connidis). Установлено, что при неблагоприятной семейной ситуации дружба нередко выполняет компенсаторную функцию, восполняя недостающие ребенку в семье любовь и принятие (С. Cooper, R. Cooper). Взаимность и доверие – обязательные характеристики дружеских отношений, но они не всегда присущи отношениям братьев и сестер (R. Welch, M. Houser). Различия затрагивают и степень эмоциональной и практической поддержки (оказываемой и получаемой) в дружеских и сиблинговых отношениях: в дружеских она обычно больше. Интересно, однако, что разлука и удаленность друг от друга способствуют усилению эмоциональных связей между сиблингами, тогда как в дружеских отношениях это не наблюдается (*Voorpostel, Van der Lippe, 2007*).

Завершает первую главу анализ исследований взаимоотношений *взрослых сиблингов*. В зарубежной психологии их активно изучают на протяжении последних 15-20 лет, за которые накоплен большой массив данных. Особенно активно изучалась роль таких факторов, как пол сиблингов и гендерная специфика отношений, разница в возрасте, супружеский статус, личностные черты и др. (Н. Riggio, J. Leder, Н. Kang, I. Connidis, L. Campbell, G. Brody, V. Cicirelli, и др.). Было построено несколько типологий BBC (R. Steward, M. Kristine, C. Morgan, D. Gold и др.). Разработана концепция сиблингов как «спутников жизни» на разных этапах онтогенеза (*Antonucci, Akiyama, Takahashi, 2004*). В ней показано, что вплоть до сорокалетнего возраста мать, как правило – наиболее близкое и значимое лицо в жизни человека, а затем это место занимает супруг(а). По оценке сиблингов, эти отношения наиболее значимы в двух периодах жизни – до 20 лет и после 60.

В *отечественной* психологии также можно отметить рост интереса к проблеме взаимоотношений взрослых сиблингов, однако в исследованиях она затрагивается еще крайне мало (в отличие от проблем воспитания сиблингов в детстве). Как правило, это или работы, связанные с анализом семьи как системы (О.А. Карабанова, А.В. Черников и др.), или с психогенетическим подходом (И.В. Равич-Щербо, М.С. Егорова, Ю.Д. Черткова, Н.М. Зырянова и

др.). При этом остаются неизученными огромное *многообразие* реально складывающихся отношений между сиблингами, а также та роль, которую играет характер отношений с матерью в детстве – периоде, в котором закладываются базовые качества значимых взаимоотношений человека. Эти вопросы и стали предметом нашего эмпирического исследования.

Вторая глава «Эмпирическое исследование взаимоотношений взрослых сиблингов и их связи с привязанностью к матери» состоит из пяти параграфов, последовательно описывающих этапы эмпирического исследования.

Согласно *первой гипотезе* (параграф 2.2.1), предполагалось, что *взаимоотношения между взрослыми сиблингами существенно различаются по степени близости, эмоциональной привязанности, практической поддержки и другим качествам; имеют связь с их личностными особенностями и образуют определенные психологические типы (паттерны).*

Особенности отношений к сиблингу оценивались при помощи двух объемных адаптированных опросников (полный список конкретных оцениваемых показателей представлен в схеме исследования на рис. 1). С помощью опросников получены характеристики BBC по следующим обобщенным факторам: 1) сердечность; 2) конфликтность и конкурентность; 3) ревность по поводу отношения родителей; 4) позитивный либо негативный характер общения и его интенсивность; 5) эмоциональный аспект отношений; 6) доверие. Последние три параметра респонденты оценивали *не только на момент исследования, т.е. во взрослом возрасте, но и применительно к детству.*

Анализ полученных результатов показал *значительный диапазон различий* в том, как участники исследования (289 чел.) характеризовали свои взаимоотношения с сиблингами. Существенные различия касались, прежде всего, степени доверия, близости, принятия, эмоциональной и практической поддержки, осведомленности о жизни сиблинга, оценки достоинств брата/сестры, интенсивности и характера взаимодействий с сиблингом.

Большинство респондентов отрицали явную конкуренцию во взаимоотношениях с братом или сестрой, а наличие противостояния и доминирования во взаимоотношениях признавали в довольно малой степени. В то же время, ссоры и столкновения мнений оказались неотъемлемой частью ВВС. Показано, что, по сравнению с подростковым возрастом, отношения взрослых сиблингов становятся более ровными, менее конфликтными и конкурентными. Кроме того, с возрастом постепенно сглаживаются и характерные для детства проявления ревности к сиблингу. Так, взрослые братья и сестры очень редко считают, что отец и/или мать отдают явное предпочтение одному из сиблингов, но представление о некой степени «неравенства», все же, сохраняется.

В связи с вопросом об онтогенетической динамике взаимоотношений сиблингов, особый интерес для нас представляли результаты сопоставления их оценок *в детстве и во взрослом возрасте*. Респонденты оценивали три параметра: *доверие* сиблингу, *эмоциональное отношение* и *характер взаимодействия*. По всем трем характеристикам оценки отношений в детстве и во взрослом возрасте оказались достоверно связанными статистически значимыми корреляциями умеренной силы (от 0,380 до 0,416; $p=0,000$). Таким образом, указанные базовые характеристики отношений с сиблингом в значительной мере (хотя далеко не полностью) имеют тенденцию *переходить из детства во взрослую жизнь*. Иначе говоря, в сознании большинства сиблингов прослеживается сохранение сложившегося в детстве ядра взаимоотношений (доверие и общий эмоциональный радикал). В то же время, сравнение по каждому из параметров выявило и определенные различия: у большинства респондентов частота взаимодействий выше в детстве и падает с возрастом, тогда как доверие и эмоциональное отношение с возрастом переходят на более высокий уровень (табл. 1). Таким образом, несмотря на неизбежное во взрослости (по сравнению с детством) снижение «объема общей жизни» (более редкое общение и сотрудничество), роль эмоционально-личностного общения и доверительных взаимоотношений у большей части сиблингов возрастает.

Таблица 1.

Сравнение оценок разных аспектов взаимоотношений с сиблингом в детстве и во взрослом возрасте

	Мужчины		Женщины	
	Оценивается выше		Оценивается выше	
	во взросл.	в детстве	во взросл.	в детстве
Характер взаимодействия	13 %	87 %	24 %	76 %
Эмоциональное отношение	78 %	22 %	75 %	25 %
Доверие в отношениях	71 %	29 %	70%	30%

Убедившись, что взаимоотношения взрослых братьев и сестер существенно различаются, мы попытались их сгруппировать на основе кластерного анализа и с учетом динамики изменений оцениваемых параметров во времени, т.е. в детстве и взрослости. В итоге выделено *четыре основных типа ВВС*:

Первый тип: *эмоционально-позитивные* отношения (сердечные, гармоничные, улучшившиеся по сравнению с детством) – у 39% респондентов;

Второй тип: *амбивалентные* отношения (сердечные, конфликтно-конкурирующие, несколько ухудшившиеся по сравнению с детством) – у 32%;

Третий тип: *отстраненные* отношения (не близкие и не конфликтные, практически не изменившиеся с детства) – у 18%;

Четвертый тип: *конфликтные* отношения (не близкие, конкурирующие вплоть до враждебных, ухудшившиеся по сравнению с детством) – у 11%.

Можно видеть, что около двух третей взрослых братьев и сестер (71%) считают свои отношения с сиблингом в той или иной степени сердечными. Другими словами, во взрослом возрасте, когда отношения с сиблингом по сравнению с детством теряют вынужденный характер, становясь совершенно *добровольными, большинство взрослых людей воспринимают их явно позитивно.*

Сравнение полученной нами типологии сиблинговых отношений с характерными типами в американской (Steward et al., 2001) и индийской выборках (Nandwana, Katoch, 2009) обнаружило в них признаки определенной *социокультурной специфики* (рис. 3). К примеру, в отечественной выборке отмечалась заметно большая сердечность и меньшая степень конкурентности отношений по сравнению с американскими респондентами. Эти данные представляют, на наш взгляд, интерес, но вопрос требует дальнейшего, более обстоятельного изучения.

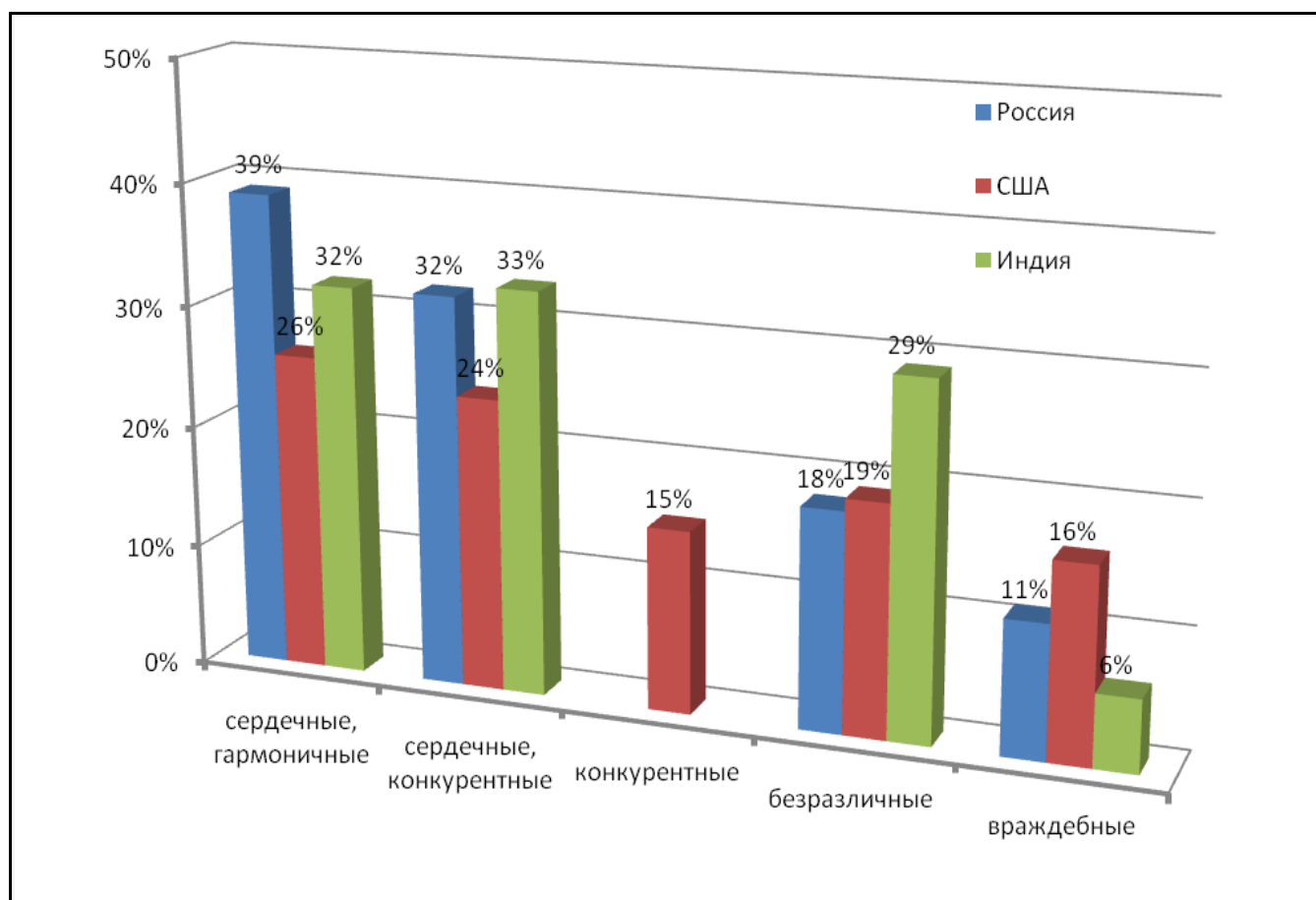

Рис. 3. Соотношение типов ВВС в разных социокультурных выборках

Для углубления *индивидуально-психологической характеристики* респондентов с разными типами ВВС мы использовали адаптированный Пятифакторный опросник (Inventory of Individual Differences, 2002). С его помощью респондентам предлагалось описать свойственные сиблингу *индивидуально-психологические черты*. Сравнение четырех типов ВВС выявило существенные различия. Так, в рамках первого типа ВВС (эмоционально-

позитивные отношения) сиблинг получал такие характеристики, как «умный», «контактный», «активный», «привлекательный», «целеустремленный», «организованный», «чуткий» и др. Напротив, в случае конфликтных отношений (четвертый тип) сиблинг оценивался достаточно критически – как «не слишком умный», «непривлекательный», «неорганизованный» и др. В то же время, при амбивалентных и отстраненных отношениях (второй и третий типы ВВС) значимые различия в характеристиках сиблингов отсутствовали. Очевидно, тот факт, что образ сиблинга тем позитивнее, чем лучше с ним взаимоотношения, отражает значительную долю субъективности, пристрастности, в которой можно видеть тенденцию сознания строить скорее «желаемые», чем механически точные образы близких людей.

В качестве еще одной существенной особенности ВВС выступила их явная тенденция к *взаимности*: в подавляющем большинстве случаев сиблинги оценивали свое отношение друг к другу очень сходным («симметричным») образом. Так 67% пар сиблингов дали столь близкие описания своих отношений с братом или сестрой, что они попали в один тип ВВС; 24% пар попали в смежные типы ВВС и только у 9% пар сиблингов отношение друг к другу было отчетливо разным – *не* взаимным.

Согласно *второй гипотезе* предполагалось, что *взаимоотношения между взрослыми сиблингами сохраняют связь с типом (качеством) их привязанности к матери в детском возрасте (параграфы 2.2.2 и 2.2.4).*

Проверка гипотезы проводилась путем определения у респондентов типа привязанности к матери на основе модифицированного опросника М.В. Яремчук (2006) и сопоставления с характерным для них типом сиблинговых взаимоотношений. Результаты показали, что надежный тип привязанности имел место у 49% респондентов, ненадежный – у 51%; среди последних у 10% – амбивалентный тип, у 10% – избегающий и у 31% – смешанный.

В дополнение к оценке типа привязанности у части выборки (100 человек) определялся такой важный ее коррелят, как *принятие/отвержение со*

стороны матери на основе дополнительной методики (Parental Acceptance-Rejection Questionnaire, 2009). Корреляционный анализ результатов обнаружил тесные связи степени надежности привязанности к матери с оценкой теплого принимающего поведения матери по отношению к сиблингу в детстве ($r=0,719$; $p=0,000$); обратные связи имели место между надежностью привязанности и проявлениями материнского безразличия ($r=-0,565$; $p=0,000$), враждебности ($r=-0,575$; $p=0,000$) и отвержения ($r=-0,540$; $p=0,000$). В случае ненадежно-амбивалентной привязанности имели место высокие значимые связи с проявлениями со стороны матери враждебности ($r=0,622$; $p=0,000$) и недифференцированного отвержения ($r=0,541$; $p=0,000$). При ненадежно-избегающем типе привязанности самыми тесными оказались прямые связи с проявлениями безразличия со стороны матери ($r=0,505$; $p=0,000$) и обратные связи с ее теплом и принятием ($r=-0,567$; $p=0,000$).

Последующий анализ распределения респондентов по типам привязанности и типам взаимоотношений с сиблингом обнаружил следующие закономерности: среди сиблингов с эмоционально-позитивными и амбивалентными отношениями (первый и второй типы ВВС) отчетливо преобладали респонденты с надежной привязанностью к матери (почти две трети), тогда как большинство сиблингов с отстраненными отношениями (третий тип ВВС) и особенно с конфликтными (четвертый тип ВВС) описывали свою привязанность, как ненадежную (табл. 2). Статистически связь между типом привязанности к матери и характером ВВС имела тесный и высоко значимый характер (критерий $\chi^2=34,106$; $p=0,000$). И, хотя встречались отдельные сиблинги с надежной привязанностью к матери при отстраненных или конфликтных взаимоотношениях, подобные случаи были редкими и скорее подтверждали тенденцию к сочетанию надежной привязанности к матери с позитивными ВВС, а ненадежной – с отстраненными и конфликтными. Помимо характера привязанности к матери, среди факторов, способных повлиять на формирующиеся между сиблингами взаимоотношения, следует, например, назвать различие приобретаемого индивидуального жизненного опыта,

личностных черт, характерологических особенностей, а также морально-нравственных установок.

Таблица 2.

Распределение респондентов по разным типам привязанности к матери и типам взаимоотношений с сиблингом

		Тип привязанности к матери		Итого
		надежная	ненадежная	
Тип взаимоотношений с сиблингом	1. Эмоционально-Позитивные	68 (64%)	39 (36%)	107
	2. Амбивалентные	54 (62%)	35 (38%)	89
	3. Отстраненные	14 (27%)	36 (73%)	50
	4. Конфликтные	6 (19%)	25 (81%)	31
Итого		142	135	277

Таким образом, известная по литературе важная роль привязанности к матери в формировании взаимоотношений со значимыми близкими (J. Cassidy, K. Bartholomew, M. Mikulincer, P. Shaver) в нашем исследовании установлена для нового сектора внутрисемейных отношений – взаимоотношений между сиблингами во взрослом возрасте.

Согласно *третьей гипотезе* (параграфы 2.2.1 и 2.2.2), предполагалось, что образы значимых для сиблингов лиц – матери, отца, сестры/брата и близкого друга – имеют отличительные особенности, связанные с типом привязанности к матери и характером сиблинговых взаимоотношений.

Исследование особенностей представлений сиблингов о своих близких (их образов) велось на основе *семантических профилей Я*, матери, отца, сиблинга и друга. Методом семантического дифференциала получены оценки упомянутых лиц с помощью следующих десяти пар прилагательных: «холодный – теплый», «тяжелый – легкий», «изменчивый – устойчивый», «твердый – мягкий», «горький – сладкий», «непредсказуемый – надежный», «темный – светлый», «упругий – пластичный», «сложный – простой», «тревожный – спокойный». Затем проводился сравнительный анализ

полученных семантических профилей. В частности, для выявления специфики образа сиблинга он сравнивался с образом друга. Рис. 4 наглядно показывает семантическую близость этих двух фигур в сознании взрослых респондентов. Однако, при всем их сходстве, обнаружилось и важное различие: отношения между сиблингами отличаются существенно большей *готовностью к принятию* другу друга, независимо от личностных качеств, тогда как отношения между друзьями характеризуются более *высокой требовательностью*. Иначе говоря, чтобы быть «другом», нужно отвечать большему числу требований, в частности, доказать надежность и верность. Сравнение образов сиблинга и друга в рамках четырех выделенных типов ВВС показало, что они ближе всего при эмоционально-позитивном типе и максимально далеки – при конфликтном типе ВВС: образ друга в последнем случае намного позитивнее образа сиблинга.

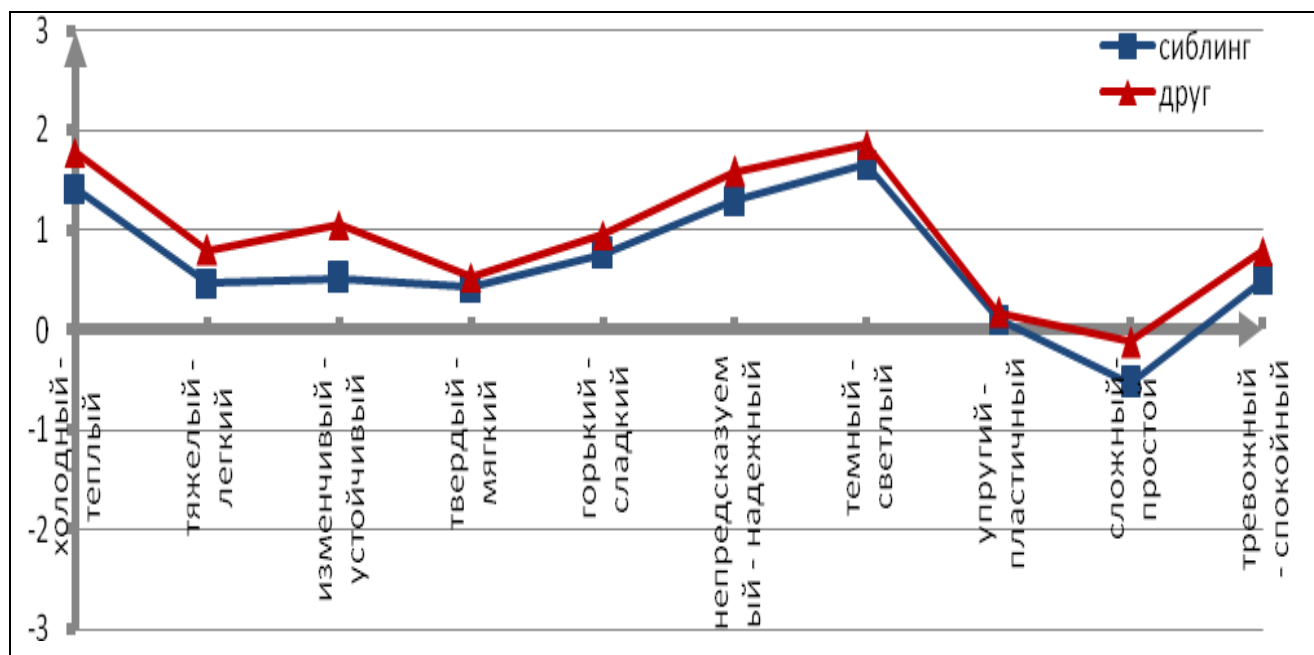

Рис. 4. Субъективные семантические профили сиблинга и друга (на основе средних значений по выборке)

В ходе дальнейшего исследования мы анализировали, как в сознании респондентов с разными типами привязанности к матери репрезентируются образы их близких – мать, отец, сиблинг, друг и собственное Я. Для этого сравнивались характерные особенности их описаний на основе семантических универсалий (табл. 3). Надежная привязанность к матери сочетается с наиболее

позитивными образами матери и сиблинга. При амбивалентном типе привязанности образ матери и образ Я противоречивы. Образ матери наименее позитивен при избегающем типе привязанности к ней, в то время как образы отца и друга (видимо, компенсаторно принимающими на себя функции матери) схожи с образом матери, характерным для надежной привязанности.

Согласно *четвертой гипотезе* (параграфы 2.2.3 и 2.2.5) мы предполагали, что *представления о мире у сиблингов с разным типом привязанности к матери и характером взаимоотношений имеют отличительные особенности.*

Особенности *общих представлений о мире* исследовались нами с помощью Шкалы базисных убеждений личности (Калмыкова, Падун, 2002), основанной на концепции Р. Янофф-Бульман и включающей имплицитную оценку окружающего мира с точки зрения его доброжелательности, справедливости, способности управлять своей жизнью, а также позитивности образа Я и веры в свою удачу. Анализ полученных данных показал тесные связи между типами привязанности к матери и базисными убеждениями респондентов: при надежном типе привязанности к матери большая часть сиблингов имели высокий интегративный показатель ШБУ; в случае обоих ненадежных типов привязанности к матери интегративный показатель ШБУ был значимо ниже ($\chi^2=10,222$; $p=0,017$). Таким образом, респонденты с надежным типом привязанности к матери видят мир значимо более доброжелательным ($U=11275,000$; $p=0,042$), справедливым ($U=10162,000$; $p=0,001$) и контролируемым ($U=8088,000$; $p=0,000$). *Надежная привязанность способствует формированию позитивного мировосприятия и ощущения уверенности в своих силах, способности управлять своей жизнью и преодолевать трудности.* Кроме того, интересные различия обнаружились и между сиблингами с двумя ненадежными типами привязанности к матери: в случае амбивалентного типа окружающий мир представляется наиболее недоброжелательным, а при избегающем типе – наименее справедливым и контролируемым.

Таблица 3.

Универсалии для "Я" и значимых Других при разных типах привязанности
к матери

	Я	МАТЬ	ОТЕЦ	СИБЛИНГ	ДРУГ
ВСЯ ВЫБОРКА	теплый надежный <i>светлый*</i>	теплый <i>устойчивый</i> надежный светлый	<i>теплый</i> <i>устойчивый</i> надежный светлый	теплый светлый	теплый <i>устойчивый</i> надежный светлый
НАДЕЖНАЯ	теплый <i>устойчивый</i> надежный <i>светлый</i>	теплый легкий <i>устойчивый</i> мягкий сладкий надежный светлый	<i>теплый</i> надежный светлый <i>сложный</i>	теплый надежный светлый	теплый <i>устойчивый</i> надежный светлый
СМЕШАН- НАЯ	<i>теплый</i> надежный светлый	теплый надежный светлый	<i>теплый</i> <i>устойчивый</i> надежный светлый	<i>теплый</i> <i>надежный</i> светлый	теплый надежный светлый
АМБИВАЛЕНТ- НАЯ	теплый изменчивый сладкий надежный светлый сложный	теплый тяжелый <i>сладкий</i> <i>надежный</i> светлый тревожный	<i>тяжелый</i> <i>устойчивый</i> надежный <i>светлый</i>	теплый <i>светлый</i> <i>сложный</i>	теплый <i>устойчивый</i> надежный светлый
ИЗБЕГАЮЩАЯ	легкий надежный <i>светлый</i> простой	тяжелый тревожный	<i>теплый</i> <i>легкий</i> <i>мягкий</i> <i>надежный</i> <i>светлый</i> <i>спокойный</i>	теплый <i>изменчивый</i> светлый	теплый <i>устойчивый</i> <i>сладкий</i> надежный светлый <i>сложный</i>

* - здесь и далее тенденции к универсалиям выделены курсивом

В отношении вопроса о предполагаемой связи базисных убеждений личности и характера ВВС мы получили свидетельства следующих зависимостей: 1) характер ВВС значимо связан с представлением о «справедливости окружающего мира» и «ощущением контроля над своей жизнью»; 2) позитивность образа Я связана с особенностями взаимоотношений с взрослым сиблингом. *Наиболее позитивный образ Я отмечается у*

респондентов с эмоционально-позитивным и отстраненным типами ВВС, наименее позитивный – при конфликтном типе. Отметим, что конкуренция и противоборство с сиблингом (особенно если они сочетаются с недостатком близости в этих отношениях) оказались мало совместимыми с позитивным самоотношением (образом Я).

Дополнительной задачей исследования (параграфы 2.2.1, 2.2.2 и 2.2.3) была оценка влияния на характер взаимоотношений взрослых сиблингов таких факторов, как *возраст, пол, разница в возрасте, сиблинговая позиция* и ряд других, поскольку вклад этих факторов традиционно изучается в психологии, а полученный в ходе данного исследования обширный материал позволял распространить анализ роли названных факторов на характер привязанности сиблингов к матери, а также их представления о значимых лицах и окружающем мире. Кратко можно отметить следующее.

Пол. Гендерная специфика во взрослых сиблинговых отношениях не выступает в степени привязанности, принятия и близости по отношению к брату или сестре. Тем не менее, женщины несколько чаще описывают свои отношения с сиблингами как эмоционально-позитивные, а мужчины – как амбивалентные. В случае проблемных отношений мужчины чаще оценивают свои ВВС как отстраненные, а женщины – как конфликтные. Это хорошо согласуется с традиционным представлением о большей эмоциональности женщин. Аналогично, женщинам чаще, чем мужчинам, присущ амбивалентный тип привязанности к матери. Заметные гендерные различия проявились в оценке картины мира: женщины воспринимают мир значимо более справедливым ($U=9649,500$; $p=0,021$), и образ Я у них значимо позитивнее, чем у мужчин ($U=9818,500$; $p=0,027$).

Возраст. Установлено, что братья и сестры младше 23 лет видят мир значимо более справедливым, чем более старшие сиблинги, что, вероятно, среди прочих факторов можно связать и с недостаточностью жизненного опыта у молодых людей. В возрастной группе от 24 до 40 лет мир видится значимо более доброжелательным, а образ Я значимо более позитивен по сравнению с

группой старше 40 и младше 23 лет. Предположительно, это можно объяснить тем, что после периода наибольшего подъема сил и построения карьеры в 24–40 лет ощущение контроля над своей жизнью значительно снижается перед лицом уменьшения сил и времени для осуществления жизненных планов.

Семейное положение. Наибольшие различия в отношениях у братьев и сестер, состоящих и *не* состоящих в браке, выступают в конфликтно-конкурирующей составляющей взаимоотношений, а не в степени их сердечности (принятии, привязанности, близости, поддержке). «Одиноким» значительно больше конкурируют ($U=7858,000$; $p=0,007$) и чаще ссорятся с сиблингами ($U=7371,500$; $p=0,001$); в их отношениях с братьями и сестрами значительно чаще встречается доминирование ($U=6629,500$; $p=0,000$) и противоборство ($U=6275,000$; $p=0,000$). Другое отличие касается базисных убеждений: сиблинги, состоящие в супружеских отношениях, видят мир значительно более доброжелательным ($U=8484,000$; $p=0,000$), чем несемейные братья и сестры.

Разница в возрасте. Исследование показало, что сиблинги с меньшей разницей в возрасте значительно чаще описывают свои взаимоотношения как эмоционально-позитивные, а респонденты с большей разницей – как отстраненные и конфликтные ($\chi^2=9,399$; $p=0,024$). Аналогично: при меньшей разнице в возрасте братья и сестры чаще наделяются позитивными чертами (коммуникабельность, целеустремленность и др.), чем в случае большей разницы в возрасте. Таким образом, подтверждается влияние возрастных различий на особенности отношений между сиблингами и во взрослом возрасте. Можно полагать, что большая разница в возрасте (соответственно, и в жизненном опыте) продолжает мешать равенству позиций в общении и ВВС.

Сиблинговая позиция. Известно, что во взрослом возрасте влияние фактора старшинства ослабевает (по сравнению с детством), тем не менее, некоторые особенности ВВС у старших и младших сиблингов в обследованной выборке проявились. Старшие, к примеру, больше признают свое сходство с младшими ($U=8622,000$; $p=0,095$, различия на уровне тенденции), чем наоборот.

Мы связываем это с описанным в литературе феноменом: старшим детям в семье (в отличие от младших) обычно не надо искать «собственную нишу», подчеркивать непохожесть на младших, что и позволяет им с легкостью признавать свою похожесть на сиблинга. Младшие видят старших более целеустремленными ($U=7214,000$; $p=0,000$) и организованными ($U=7377,500$; $p=0,001$), что сочетается с также известными особенностями воспитания первого и последующих детей.

Интересная закономерность (на уровне тенденции) прослеживается между типом привязанности к матери и сиблинговой позицией ($\chi^2=6,522$; $p=0,077$): *надежная привязанность к матери чаще встречается у младших сиблингов*, тогда как все типы *ненадежной привязанности чаще встречаются у старших братьев и сестер*. Это может говорить о том, что матери, взрослея и накапливая опыт взаимодействия со старшим ребенком, учитывают свои ошибки и строят свои отношения с младшим ребенком более чутко и гармонично.

Географическая удаленность места жительства сиблингов. Исследование подтвердило некоторые известные ранее представления: проживающие вместе братья и сестры чаще ссорятся, больше конкурируют и противостоят друг другу, чем живущие отдельно. В то же время, в случае совместного проживания выше степень практической поддержки, больше осведомленность о жизни сиблинга, взаимодействие в целом интенсивнее. Расстояние как таковое, т.е. фактор удаленности, оказался не существенным.

Степень генетического родства. Сиблинги с общими родителями («родные» братья и сестры) чувствуют себя ближе друг к другу ($U=2603,000$; $p=0,034$), больше доверяют ($U=2663,500$; $p=0,053$), готовы оказывать и получать большую эмоциональную ($U=2481,500$; $p=0,015$) и практическую ($U=2674,500$; $p=0,052$) поддержку, чем братья и сестры с одним общим родителем. Образ сиблинга также более позитивен именно в случае обоих общих родителей. Было бы ошибочным, однако, объяснять эти результаты влиянием фактора генетического родства. Братья и сестры, имеющие только одного общего

родителя, нередко и растут в разных условиях, что может оказывать не меньшее влияние на отношения между сиблингами.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, которое подтвердило выдвинутые гипотезы и позволило сделать следующие **выводы**:

1. Отношения сиблингов во взрослом возрасте отличаются значительным *многообразием* как в спектре позитивных проявлений по отношению друг к другу (принятие, привязанность, близость, доверие, эмоциональная и практическая поддержка и т.д.), так и негативных (конкуренция, конфликтность, противоборство и агрессия). Большую часть ВВС можно охарактеризовать на основе *четырех типов*: 1) эмоционально-позитивные (сердечные, неконфликтные); 2) амбивалентные (сердечные, конфликтно-конкурирующие); 3) отстраненные (не близкие и не конфликтные); 4) конфликтные (не близкие, конкурентные). Названия типов отражают ведущие особенности взаимоотношений, относительно которых имеют место значимые различия в оценках сиблингов. В количественном отношении указанные типы представлены следующим образом: 39%, 32%, 18% и 11% соответственно.

2. Базовые характеристики отношений с сиблингом (степень доверия, преобладающее эмоциональное отношение и характер взаимодействия) имеют *тенденцию к сохранению и переносу из детства во взрослую жизнь*, о чем свидетельствуют весомые, хотя и умеренные по величине достоверные связи (корреляции от 0,38 до 0,42; $p=0,000$). В сознании взрослых сиблингов явным образом прослеживается представление о преемственности сложившегося в детстве характера взаимоотношений.

3. *Возрастная динамика отношений* сиблингов выражается в том, что у большей их части (более 70% выборки) отмечается повышение роли *эмоционально-личностного общения* и рост доверительности взаимоотношений, несмотря на закономерное *уменьшение интенсивности контактов* и фактического взаимодействия в силу естественной автономизации от семьи по

мере взросления. Указанную тенденцию, вероятно, следует рассматривать в контексте целостного процесса развития личности. В то же время, у другой части респондентов (около четверти выборки) отношения с возрастом меняются в сторону нарастания отстраненности и конфликтности.

4. Эмпирически подтверждена зависимость *характера взаимоотношений* между сиблингами от *типа привязанности к матери*. Большинство взрослых сиблингов с эмоционально-позитивными и амбивалентными взаимоотношениями (первый и второй типы ВВС предлагаемой типологии) имеют надежную привязанность к матери, в отличие от сиблингов с отстраненными (третий тип) и, особенно, конфликтными (четвертый тип) взаимоотношениями. Таким образом, влияние формирующейся в раннем детстве привязанности к матери на характер взаимоотношений с братьями/сестрами прослеживается и по достижении ими личностной автономии и зрелости.

5. В сознании взрослых сиблингов обнаруживается *целостный паттерн* из *образа матери и характера взаимодействия* с ней, а именно: надежная привязанность к матери прямо связана с ее теплым, принимающим отношением и обратно пропорционально – с ощущением безразличия, враждебности и отвержения со стороны матери. Амбивалентный тип привязанности более других связан с ощущением материнской враждебности и недифференцированного отвержения, а избегающий тип – с проявлениями ее безразличия, недостатком тепла и принятия.

6. С помощью метода семантического дифференциала показано, что *образ сиблинга* и *характер взаимоотношений* с ним тесно взаимосвязаны: чем более близкие и неконфликтные отношения складываются между братьями/сестрами, тем в большей мере образ сиблинга наделяется привлекательными качествами (ум, дружелюбие, целеустремленность) и наоборот.

7. *Представления* сиблингов о *значимых лицах* – матери, отце, сестре/брате и близком друге – обнаруживают отличительные особенности в зависимости от *типа привязанности к матери*. При надежном типе

привязанности образы матери и сиблинга позитивнее, чем при любом другом типе. При амбивалентном типе привязанности образ матери и образ Я противоречивы. При избегающем типе привязанности к матери, когда отец и друг компенсаторно принимают на себя ее функции, их образы схожи с образом матери, характерным для надежной привязанности. Представления о значимых близких существенно различаются и при разных типах ВВС.

8. Тип *привязанности* к матери и *представления* сиблингов *об окружающем мире* (имплицитные базисные убеждения) внутренне связаны. Сформировавшаяся в детстве надежная привязанность (нередко вопреки негативному жизненному опыту) помогает сиблингам видеть мир достаточно справедливым, верить в свою удачу, а главное – ощущать способность контролировать события своей жизни, управлять ими. Как недоброжелательный склонны оценивать окружающий мир сиблинги с амбивалентным типом привязанности к матери; несправедливым и слабо контролируемым мир представляется большинству сиблингов с избегающим типом привязанности. Аналогичная связь имеет место и между отдельными характеристиками представлений о мире и характером ВВС: позитивные отношения с сиблингом обычно коррелируют с ощущением справедливости окружающего мира и возможностью контроля над событиями своей жизни, в то же время для конкурентных, противоборствующих взаимоотношений между сиблингами свойственны негативные характеристики образа Я.

Основное содержание диссертации отражено в трех публикациях (общий объем - 1,7 п.л.; авторский вклад - 1,7 п.л.).

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Алмазова, О.В. Особенности привязанности взрослых сиблингов / О.В. Алмазова // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 2013. - № 1. С. 160-162 (0,1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ - 0,286.

2. Алмазова, О.В. Типология взаимоотношений взрослых сиблингов / О.В. Алмазова // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 2013. - № 2. С. 134-146 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ - 0,286.

3. Алмазова, О.В. Особенности образа взрослого сиблинга [электронный ресурс] / О.В. Алмазова // Психологические исследования (электронный журнал). – 2013. Том 6, № 29 URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/828-almazova29.html>. (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ - 0,241.